

Иванов А. А.
A. A. Ivanov

СЕМАНТИКА ХРОНОТОПА СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

CHRONOTOPOS SEMANTICS OF MODERN URBAN WEDDING RITES

Иванов Антон Анатольевич – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681026, г. Комсомольск-на-Амуре, Магистральное ш. 49-15; 8-914-151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Mr. Anton A. Ivanov – PhD in Culture Science, Associate Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681026 Komsomolsk-on-Amur, Magistralnoye shosse, flat 49; 8-914-151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются семантические аспекты хронотопа современной свадьбы в сравнении с традиционной свадебной обрядностью. Применение структурно-семиотического подхода позволило выделить следующие трансформации: упрощение темпорального символизма при сохранении традиционной трехчленной структуры; утрату биполярности пространственной структуры; повышение значимости публичного пространства, ориентацию на информационный отклик.

Summary. The article considers the semantic aspects of modern wedding chronotopos compared to the traditional wedding rites. The use of structural and semiotic approach allows finding out the following transformations: simplification of temporal symbolism with maintaining the traditional tripartite structure; loss of spatial structure bipolarity; increasing importance of public space; focus on informative cue.

Ключевые слова: хронотоп, семантика, свадебная обрядность, инициация, обряды перехода.

Key words: chronotopos, semantics, wedding rites, puberty rites, rite of passage.

УДК 130.2

Современный городской свадебный обряд – это сложное социокультурное явление, объединяющее в себе моностилистическую традиционно-коллективную культуру и современную, полистилистическую. Обусловленность свадьбы традициями уже не имеет прямого и открытого характера. Но как важный переходный этап жизни человека свадьба все еще тяготеет к обрядовым формам коллективного поведения.

В данной статье мы рассмотрели семантическую структуру хронотопа современной свадьбы. Для современных свадеб мы опирались на эмпирический материал о свадьбах в г. Комсомольске-на-Амуре, взятый на форумах и сайтах свадебных услуг и агентств («Молодоженам.ру», «Горько», «Свадебные салоны»), в газетах («Дальневосточный Комсомольск»), в свадебных репортажах и отчетах в интернете («Komcity.ru», «Комсомольск.Инфо», «Farpost.ru»). Также мы анализировали современную исследовательскую литературу (этнографического, социологического и культурологического характера).

Пространство и время в традиционной свадьбе – важнейшие категории, образующие основную систему координат, в рамках которой образуется, функционирует и развивается традиционная свадебная обрядность. В осмыслении и понимании пространства и времени соединялись мировоззренческие представления и хозяйственно-культурная специфика.

Время отражает протяженность обряда. Временная семантика традиционной свадьбы чаще всего совмещалась с календарной и возрастной обрядностью. Свадьба по темпоральным характеристикам имела много общего с календарными обрядами. Этнографы выделяют следующие предпочтительные периоды для проведения свадеб: с Покрова (14 октября) и до поста; весной и летом

– с Красной горки (первое воскресенье после Пасхи) и до троицы. Никто не женился в период постов, во время масленицы и в мае. Масленица предназначалась для смотрин молодых, где «все обрядовые испытания молодые проходили на виду у всех односельчан» [2, 57].

Время и дата современной свадьбы определяются пожеланиями и возможностями молодых, временем подачи заявления в ЗАГС и очередью регистрации. Предпочтительные сезоны для проведения свадеб в г. Комсомольске-на-Амуре – это поздняя весна или ранняя осень.

Со временем свадьбы связаны приметы, которые высказывают жители города в своих комментариях: «жениться в мае – всю жизнь маяться» [3]; «високосный год – неудачный брак» [6]; «брак, заключённый после полудня, – более удачный» [1].

Предсвадебный этап контактов двух семей носит сугубо факультативный характер. Символика локуса бани, иногда совмещенное с девичником или мальчишником, редуцировалась до места празднества прощания молодых с холостячкой и девичьей жизнью. Разнообразная обрядность, связанная с очищением, отсутствует.

Свадьба как сюжет, особенно в ее формальной структуре, связана с движением. Сюда относится противопоставление жениха и невесты друг другу, противопоставление их статическому пространству, в котором они перемещаются. Первое противопоставление проявляется в движении за границы своего дома или улицы (т.е. своего пространства). С другой стороны они вступают в оппозицию с не участвующими в свадьбе (соседи, прохожие).

Основные локусы традиционного свадебного цикла – это дом семьи невесты, дом семьи жениха, баня, церковь. Отношения между домами семей изначально антагонистичны, и свадебные перемещения направлены на стирание антагонизма и зеркальные символические взаимодействия.

Типовой сюжет современной свадьбы также связан с движением. Муж во главе свадебного кортежа выкупает невесту и везет ее к месту регистрации, затем по примечательным местам города, на фотосессию и свадебный пир. Явного родового и гендерного противоречия начальный и конечный пункты уже не имеют – действие формально разворачивается между домом семьи невесты и местом проведения свадебного пира (обычно не в доме семьи жениха). ЗАГС является светским аналогом церкви. Свадебные катания обязательны, но избавлены от какой-либо инициационной символики смерти и воскрешения.

В современной городской свадьбе не имеет всеобщего распространения обычай ограничивать общение жениха и невесты друг с другом, посещение ими традиционных мест гуляний молодежи, хотя в силу разных обстоятельств («социальное происхождение, национальность» [4], «культурная ориентация на национальные традиции» [5] и др.) эта традиция может и соблюдаться. Однако соблюдается запрет показываться в свадебном платье перед женихом («Жених не должен видеть невесту в свадебном облачении до свадьбы» [1]) и позволять примерять платье кому-либо еще, кроме невесты: «Свадебный наряд, как и обручальное кольцо, нельзя никому давать мерить» [1].

Главным обрядовым элементом в доме невесты является обряд ее выкупа, в основе которого большое количество конкурсов. Учитывая существенную роль фотографа и видеографа, важным семантическим компонентом современной свадьбы являются действия, рассчитанные на фиксацию «в семейной памяти» [6] и отклик в Интернете. При этом важна «сценическая» выразительность актов.

Праздничное начало выкупа создается действиями, совершаемыми обеими сторонами, которые носят игровой и смеховой характер. Большинство из этих действий, как и предметы, используемые в них, не соответствуют свадебной традиции предыдущих эпох. Однако поэтическое оформление процедуры выкупа тяготеет к стилизации фольклорных форм.

Многочисленные испытания невесты были характерны для традиционной свадьбы на второй день (подмести пол, принести воды, определить по ногам своего мужа и др.). Эта традиция в современной свадьбе сохранилась на второй день и перешла на первый, развившись на новой основе. Испытательные действия приобрели сугубо развлекательный характер.

Свадебный пир, завершающий локус дня свадьбы, сегодня приобрел новые семантические аспекты. Это обусловлено тем, что функционирование традиции определяется уже не народной культурой, а профессиональной, на коммерческой основе. В качестве игровых моментов проходят

различные игры и гадания. Конкурсы, лишённые ритуального смысла, проводятся с целью развлечь гостей. В качестве даров обычно выступают деньги, бытовая техника и прочие предметы, необходимые для начала семейной жизни.

Сохранились обряды, связанные с определением участников, которые выйдут замуж или женятся – это бросание букета невестой незамужним девушкам. Есть и другие формы мантической обрядности: «друзья жениха окружают танцующих девушек, среди которых невеста с закрытыми глазами. Девушки должны попытаться оторвать кусочек фаты и прорваться через круг молодых людей. Та подружка, которая сможет это сделать, выйдет замуж следующей» [6].

Такие вербальные псевдо-ритуальные действия как зачитывание «указов» [33], вручения «паспортов» [33], «дипломов» [7], несмотря на их смеховую форму, могут содержать семантику посвящения современного административного характера.

Таким образом, темпоральный символизм в традиционном свадебном цикле сложнее, чем в современной свадьбе, хотя оба типа содержат три основных этапа: предсвадебный; свадебный; послесвадебный. В современном обряде второй – свадебный – этап наиболее насыщен действиями и символами. Пространственная структура современного обряда менее биполярна. Дом семьи невесты и дом семьи жениха уже не играют роли главных локусов обрядности. В современном цикле более значимо публичное, демонстративное пространство свадьбы (места выкупа, свадебного катания и свадебного пира). Современная свадьба ориентирована также на «коммуникативное эхо» – в интернете, в публикации фотографий и видео в социальных сетях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горько.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.gorko.ru/forum/about/>
2. Даль, В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа / В. И. Даль. – СПб.: Литера, 1994. – 446 с.
3. Комсомольск.Инфо [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.komsomolsk.info/un/svadebnyetosty>.
4. Матлин, М. Г. Современный русский городской свадебный обряд / М. Г. Матлин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulmuzeum.narod.ru/etnografia/etnos.html>.
5. Матюшко, А. В. Интерпретация свадебного обряда в иудейской и старообрядческой традиции / А. В. Матюшко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3-3. – С. 86-89.
6. Невеста.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа // www.nevesta.info/forum138/kak-ya-vizhumalchishnik-topic17373/